

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цена годовому изданію ПЯТЬ руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

Годъ 15 мая 1890 года.

ХІ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

*Превосвѣщенному Макарію, Епископу Бійскому, викарію
Томской епархіи.*

Пріемля въ Монаршее вниманіе ревностное служеніе Ваше миссіонерскому дѣлу въ духѣ любви и мира, по завѣту соименнаго Вамъ основателя Алтайской миссіи, Всемилостивѣйше сопричцелили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему святымъ *Анны первой степени*, коего знаки, при семь провождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ

Въ С.-Петербургѣ.

1-го Апрѣля 1890 года.

Списокъ духовныхъ лицъ, кои Всемилостивѣйше удостоены, въ 1 день апрѣля 1890 года, наградъ, Высочайше жалуемыхъ, за службу по епархіальному вѣдомству.

По Томской епархіи.

а) *Орденомъ св. Анны второй степени*:— градо-Томской Вознесенской кладбищенской церкви, протоіерей Іоаннъ Сухонаровъ;

и б) *Орденомъ св. Анны третьей степени*:— градо-Томской Спасской церкви, что при пересыльной тюрьмѣ, протоіерей Александръ Завадовскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 1—15 марта 1890 года, за № 472 о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленія Преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и Московской Святѣйшаго Синода Конторы о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ семъ списокѣ наградъ, и для объявленія епархіальнымъ Преосвященнымъ, завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ объ удостоенныхъ награжденіи напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

Списокъ лицъ духовнаго званія Томской епархіи, кои, за службу по духовному вѣдомству, награждены Святѣйшимъ Синодомъ но дню Святыя Пасхи 1890 года.

а) *Палицею*—помощникъ начальника Алтайской духовной миссіи, протоіерей Василій **Вербицкій**; б) *саномъ протоіерей*:

священники: Маринскаго округа, церкви села Итатскаго Симеонъ **Сооловъ**; градо-Барнаульской Знаменской церкви, Феодоръ **Ненарокомовъ**; в) *наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: градо-Барнаульскаго Петро-Павловскаго собора священникъ Анемподистъ **Завадовскій**; священники: Бійскаго округа, церкви села Ново-Енисейскаго, Феодоръ **Яхонтовъ**; Томскаго округа, церкви села Семилужнаго, Ксенофонтъ **Васильковъ**; Бійскаго округа, церкви села Маралинскаго, Георгій **Смирновъ**; градо-Колыванскаго Троицкаго собора, Іоаннъ **Фортунатовъ**; Маринскаго округа, церкви села Алчедатскаго, Феодоръ **Сосуновъ**; г) *камиласкомъ*: священники: Томскаго округа, церкви села Уртамскаго Константинъ **Львовъ**; Бійскаго округа, церкви села Смоленскаго, Димитрій **Смирновъ**; Алтайской духовной миссiи, Викторъ **Россовъ**; д) *скуделью*: священники: Томской Богоявленской церкви, Іаковъ **Покровскій**; Кузнецкаго округа, церкви села Усть-Сосновскаго, Александръ **Мануйловъ**; Томскаго округа, церкви села Зоркольцевскаго, Миронъ **Вознесенскій**; Кузнецкаго округа, церкви села Усть-Искитимскаго, Алексѣй **Коронатовъ**; Маринскаго округа, церкви села Мало-Песчанскаго, Михаилъ **Коронатовъ**; Бійскаго округа, церкви села Майминскаго, Петръ **Добросердовъ**; миссiонеръ Алтайской духовной миссiи, Сергій **Ивановскій**; градо-Томской, больничной Николаевской церкви, Іоаннъ **Беневоленскій**, и Бійскаго округа, церкви села Луговскаго, Стефанъ **Марсовъ**.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 апрѣля текущаго года за № 1259, разрѣшено открыть вакансiю *второго* священника въ причтѣ Михаило-Архангельской церкви села Чулымскаго, Барнаульскаго округа.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священники: а) села Ояшинскаго Трехъ-Святительской церкви Димитрій Лавровъ и б) села Красноярскаго Пророко-Ильинской церкви Іоаннъ Тороповъ, назначены *помощниками* благочинныхъ, первый—благ. № 8, а второй—14—30 апрѣля.

— Лишенный священническаго мѣста при Красноярской Спасской церкви Александръ Лебедевъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Петро-Павловской церкви села Барышевскаго—3 мая.

— Состоящій на должности псаломщика при градо-Томской Воскресенской церкви діаконъ Василій Прибытковъ допущенъ къ временному исправленію обязанностей штатнаго діакона при сей-же церкви—10 мая.

— Состоящій на должности псаломщика при Петро-Павловскомъ соборѣ г. Барнаула діаконъ Симеонъ Лавровъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Богородице-Казанской церкви въ деревнѣ Клочковой—10 мая.

— За псаломщикомъ Тверской епархіи, г. Ржева Иваномъ Никатовымъ, по принятіи его въ Томскую епархію, зачислено священническое мѣсто при Михаило-Архангельской церкви с. Чулымскаго—12 мая.

Младшій священникъ села Бѣлоярскаго Василій Угодинъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ къ Христорожественской церкви села Васьюганскаго—4 мая.

— Учительница Мало-Угреневской церковно-приход. школы дѣвица Ольга Моцартова переведена въ таковую же Старо-Чемровскую—5 мая.

— Священникъ села Дмитріе-Титовскаго Петръ Доброхотовъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ на старшее священническое мѣсто къ Петро-Павловской церкви села Бѣлоярскаго—12 мая.

— Состоящій на должности иподіакона при градо-Томскомъ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ псаломщикъ Иванъ Хрущевъ переведенъ на псаломщическое мѣсто къ Воскресенской церкви г. Томска—10 мая.

— Псаломщикъ градо-Кузнецкаго Преображенскаго собора Иннокентій О कोरोковъ перемѣщенъ къ Троицкой церкви села Березовскаго—12 мая.

Псаломщикъ села Верхне-Кулебинскаго Троицкой церкви Георгій Ксенофоновъ, согласно его прошенію по болѣзненному состоянію, уволенъ за штатъ—3 мая.

— Временно допущенный къ исправленію должности псаломщика при Устькаменогорскомъ Покровскомъ соборѣ отставной Коллежскій ассесоръ Николай Поповъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отстраненъ отъ должности—12 мая.

— Старшій священникъ села Бѣлоярскаго Петро-Павловской церкви Іоаннъ Никольскій, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, низведенъ на младшее священническое мѣсто при сей-же церкви—4 мая.

Утверждены въ должности псаломщика.

Исправляющій должность псаломщика а) села Камышенскаго Параскевѣевской церкви Василій Паптелѣевъ и б) села Колыванскаго Воскресенской церкви Георгій Поспѣловъ утверждены въ должности псаломщика, первый—3, а второй—12 мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Къ Успенской церкви Риддерскаго рудника обыватель Лука Замитинъ на *третье* трехлѣтіе;

— Пророко-Ильинской села Больше-Косульскаго крестьянинъ Адрианъ Урусовъ;

— Введенской села Усть-Колбинскаго крестьянинъ Феоктистъ Егоровъ;

— Богоявленской села Боготольскаго крестьянинъ Павелъ Вулатовъ;

— Троицкой села Просоковскаго крестьянина Петръ Вершивинъ;

— Христоуждественской села Верхне-Красноирскаго крестьянина Архивъ Кайгородовъ;

— Георгиевской села Мало-Архангельскаго крестьянина Павель Чернаковъ;

— Троицкой села Усть-Тартасскаго крестьянина Тиморей Зарубинъ, — всѣ семь на *первое* трехлѣтіе — 3 мая.

Утверждены въ званіи сотрудниковъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.

По ходатайству благочиннаго № 24, протоіерея Павла Митропольскаго утверждены въ званіи сотрудниковъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства священники: а) г. Бійска Александро-Невской церкви Константинъ Виноградовъ и б) села Усатскаго Пророко-Ильинской церкви Андрей Вѣльскій — 30 апрѣля.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Жителямъ села Риддерскаго, за пожертвованіе на устройство ограды вокругъ мѣстнаго ихъ храма 182 рублей, преподано Архипастырское Его Преосвященства *благословеніе* — 6 мая.

Согласно журнальному постановленію, Томской духовной консисторіи утвержденному Его Преосвященствомъ, объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ с: Антошинскаго Михайло-Архангельской церкви за ихъ пожертвованія на ремонтъ этой церкви — 11 мая.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе церковно-приходской школы: 5 текущего мая разрѣшено открыть одно-классную церковно-приходскую школу

въ деревнѣ Россонинской, Бійскаго округа. Въ должности попечителя сей школы утвержденъ Бійскій купецъ Ѳеодоръ Подикарповъ, а учителемъ — заштатный учитель Алтайской духовной миссіи Павелъ Кучуковъ.

Закрытіе церковно-приходской школы.

5 сего мая закрыта церковно-приходская школа въ деревнѣ Спасо-Яйской, Томскаго округа.

Членомъ Томскаго Епархіальнаго, училищнаго совѣта, Томскимъ книгопродавцемъ П. И. Макушинымъ пожертвовано 160 экземпляровъ карты Томской губерніи, стоимостью до 40 руб. для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ Томской епархіи.

† Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года скончался леополитикъ с. Богородскаго Одигитрѣвской церкви Александръ Савинъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста къ 15 мая 1890 года.

а) *Протоіерейское*: благоч. № 30 — при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска.

б) *Священническія старшія*: бл. № 3 — Семилужной Вознесенской; бл. № 5 — Николаевской Николаевской-же; бл. № 23 — Кабаклинской Михаило-Архангельской; бл. № 12 — Кондустуольской Ѳеодотовской приискавой; бл. № 22 — Киселевской Иннокентіевской; бл. № 23 — Шницинской Михаило-Архангельской; бл. № 31 — Шаховской Петро-Павловской; бл. № 30 — Риддерской Успенской; бл. № 8 — Крутологовской Николаевской. — Благ. № 20 — Тюменцевской Троицкой; бл. № 28 — Сѣиновской Преображенской; бл. № 18 — Язовской Вознесенской;

бл. № 16—Тулинской Троицкой; бл. № 24—Айской Покровской; бл. № 20—Ильинской Пророко-Ильинской; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской; бл. № 14—Сарычумышской Троицкой; бл. № 13—Междугорной Троицкой; бл. № 15—Дмитриево-Титовской Петро-Павловской.

и в) младшія: бл. № 21—Панкрушихинской Пророко-Ильинской; бл. № 6—при градо-Нарымскомъ Кресто-Воздвиженскомъ соборѣ.

Діаконскія: бл. № 7—въ с. Смолинскомъ; бл. № 22—при градо-Каинскомъ Спасскомъ соборѣ.

Псаломщическія: бл. № 4—Десятковской Петро-Павловской; бл. № 22—Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 26—Верх-Алейской Николаевской; бл. № 14—Томской Духосошествіевской; бл. № 30—Зыряновской Николаевской; бл. № 26—Чарышской Екатерининской; бл. № 10—Колыонской Николаевской; бл. № 12—Больше-Барандатской Казанской; бл. № 7—Усть-Искитимской Николаевской; бл. № 30—Красноярской Николаевской; бл. № 20—при Богородице-Казанской церкви въ деревнѣ Клочковой; бл. № 22—Верхне-Булебинской Троицкой; бл. № 5—Богородской Одигитріевской, Бабарькинской Николаевской; бл. № 19—Сузунской Вознесенской; бл. № 30—при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска; бл. № 14—при градо-Кузнецкомъ Преображенскомъ соборѣ; бл. № 1—при градо-Томскомъ Кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

— Бл. № 20—Тюменцевской Троицкой бл. № 14—Везруковской Николаевской; бл. № 26—Хлопуновской Трехъ-Святительской; бл. № 31—Кабановской Николаевской; бл. № 30—Бобровской Покровской; бл. № 18—Жилинской Аннинской; бл. № 25—Чарышской Богородице-Казанской.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшая грамота, Распоряженія Высшаго Начальства. — II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — III. Письма. — IV. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЗАПИСКИ

миссіонера Киргизской миссіи протоіерея Филарета
Синьковскаго за 1889 годъ *).

19-е Января въ Киргизской миссіи.

Киргизская миссія находится хотя и вдали отъ миссіи Алтайской, и не въ одной и той же губерніи (хотя въ одной Епархіи), и дѣйствія ея распространяются среди исключительно киргизовъ-народа по вѣрѣ, обычаямъ и характеру отличнаго отъ Алтайцевъ, однакожь обѣ эти миссіи составляютъ одно цѣлое, единое. Обѣ онѣ объединяются не только управленіемъ одного и того же начальника, не только общностью ихъ задачъ—просвѣщеніемъ Христовою вѣрою невѣдущихъ ее,—но болѣе еще тѣмъ, что Киргизская миссія—вѣтвь миссіи Алтайской, питающаяся соками одного и того же корня, а корень ея—великій вѣропроповѣдникъ, незабвенный основатель Алтайской миссіи Архимандритъ Макарій.—Для пріемниковъ своихъ онъ всегда служитъ идеаломъ насколько трудно осуществимымъ, настолько обязательнымъ для нихъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

«Блаженнѣе иже избралъ и пріялъ еси Господи, и память ихъ въ родъ и родъ». Молитвенная память о приснопамятномъ Архимандритѣ Макаріѣ всегда была, всегда и будетъ. Совершается она въ храмахъ Божіихъ, всюду озаряющихъ Алтайскія горы и, пока, въ одинокомъ храмѣ Киргизской степи; совершается она и въ клѣткѣхъ домашнихъ... Но съ особою торжественностію, цѣлымъ соборомъ пріемниковъ его, совершается память о немъ 19 Января въ день Ангела Арх. Макарія. Къ этому дню всѣ миссіонеры собираются или въ Улалу, или въ

*) Болѣе подробныя записки печатаются въ «Моск. Церк. Вѣдомостяхъ», въ семъ году.

Бійскъ, гдѣ Преосвященнѣйшій Начальникъ миссій съ радужнымъ хлѣбосолецтвомъ и отеческою любовію приѣмлетъ сотрудниковъ подъ свой кровъ.

Послѣ литургій и панихиды, совершаемой Преосвященнымъ совѣми миссіонерами, остальное время дня и вечеръ посвящаются исключительно памяти первоначальника миссій. Читаются отрывки изъ печатныхъ, или рукописныхъ его сочиненій, имѣющихъ практическое приложеніе къ жизне-дѣятельности миссіонеровъ; разсказываются нѣкоторые эпизоды изъ жизни о. Макарія ветеранами миссій которые близки ко времени жизни Арх. Макарія; бесѣда разнообразится обыкновенно нѣмемъ всею братіею стиховъ изъ «Ленты» Арх. Макарія. Кстати сказать. Въ числѣ многихъ заветныхъ желаній покойнаго архимандрита было-вести общее нѣміе составленныхъ имъ духовныхъ нѣсней въ среду не только новокрещенныхъ, но и русскихъ. Духъ о. Макарія, надѣмся, теперь радуется: ибо стихи его поются не только всюду по Алтаю, но звучать и въ Киргизской степи.

Духъ братства и любви, оставленный о. Макаріемъ въ наслѣдіе своимъ приѣмникамъ и единодушно оберегаемый послѣдними, въ особенности сказывается во время общаго ихъ собранія. Въ это время все собраніе представляетъ собою поистинѣ семью, глава которой есть не только носитель имени преспомятаго о. Макарія и выразитель его желаній и стремленій, но и продолжатель съ великимъ усиліемъ дѣланія въ томъ именно духѣ, въ какомъ началъ дѣло миссій первоначальникъ ея.

Какъ ни желательно было видѣться съ своею братіею, какъ бы съ близкою родней, и въ этомъ году, но служебныя наши занятія и жестокая суровость зимы не позволили осуществиться нашему желанію. За то мы вознаградили себя тѣмъ, что имѣли возможность и у себя дома, въ кругу новокрещенныхъ Кирг. миссій и Буконцевъ, почитать память основателя миссій Арх. Макарія, въ 19-е января подобно тому, какъ она почитается и въ миссій Алтайской. На двухъ воскресныхъ бесѣдахъ, мы предварительно познакомили Буконцевъ съ біографіею Архи-

мавдрита Макарія, пользуясь для этого матеріалами, помещенными въ прошломъ году въ «Православномъ обозрѣніи».

Въ послѣдній воскресный день предъ 19-мъ Января, мы предложили Буковцамъ собраться въ этотъ день въ храмъ для молитвы объ о. Макаріѣ. Предложеніе наше было исполнено: церковь была полна молищимися, въ числѣ которыхъ были всѣ новокрещенные. Послѣ Литургіи была отслужена сначала молебенъ о здравствующемъ нынѣ начальникѣ нашемъ Преосвященнѣйшемъ Макаріѣ. Въ концѣ молебствія провозглашено было многолѣтіе: Предсѣдателю миссіонерскаго общества, Высокпреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Іоанникію, Епархіальному Преосвященному, бывшему начальнику миссій Преосвященному Ставропольскому Владиміру, нынѣшнему Начальнику Преосвященнѣйшему Макарію, всѣмъ въропроповѣдникамъ отечественныхъ и заграничныхъ православныхъ миссій. Затѣмъ отслужена была объ арх. Макаріѣ панихида, которой предшествовало наше слово. Въ немъ мы указали на то, что мысль и желаніе у арх. Макарія первоначально были — явиться съ проповѣдью евангельскою къ Киргизамъ и лишь только потому не суждено было осуществиться его намѣренію, что гражданскою властью не признано было возможнымъ начать тогда проповѣдь среди киргизовъ. А потому о. Макарій направилъ свои апостольскія стопы на Алтай. Затѣмъ мы сравнили прежній Алтай дикій, языческій съ настоящимъ Алтаемъ болѣе чѣмъ на половину христіанскимъ, въ которомъ вмѣстѣ съ храмами Божіими явится множество школъ, изъ коихъ выйдутъ полезные члены для той миссії: священно-церковно-служители, учителя, толмачи. Нисколько было благословенно Богомъ зерно, посеянное на Алтай о. Макаріемъ, это уже очевидно изъ того, что вѣтви отъ древа, выросшія изъ того зерна, пересаживаются теперь въ Киргизскую степь. Послѣ богослуженій, всѣмъ новокрещеннымъ была предложена въ нашей квартирѣ трапеза, послѣ которой долго съ ними бесѣдовали. — Въ бесѣдѣ съ новокрещенными мы указывали на то, что имъ, первокрещенцамъ миссій, приходится переносить различныя испытанія отъ сво-

ихъ единоплеменниковъ—родныхъ и не родныхъ. Но сему подобаетъ быть, по слову Спасителя нашего: «Думаете ли вы, что я пришелъ дать миръ на землѣ? Нѣтъ, говорю Вамъ, но раздѣленіе. Ибо отнышѣ пятеро въ одномъ домѣ стануть раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ. Отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ матери; свекровь противъ невестки своей, и невестка противъ свекрови своей». (Лук. 12. 51—53). Всѣ испытанія, говорили мы имъ, посылаются Господомъ Богомъ дабы укрѣнились они въ вѣрѣ и надеждѣ на Бога. Совѣтовали проводить жизнь возможно добродѣтельную, необходимую ветолюкю для своего собственнаго спасенія; во и спасенія своихъ единоплеменниковъ, невѣдущихъ ни Бога истиннаго, ни Сына Его Господа Иисуса Христа, дабы сии, сказали мы словами апостола Петра, «за то, за что злословить васъ; какъ злодѣевъ, увидя добрыя дѣла ваши, прославили Бога въ день посѣщенія (1 Петр. 2. 12)». Въ особенности убѣждали укрощать въ себѣ тѣ страсти, которыя составляютъ душевный характеръ киргизскаго народа: «отложивъ, говорили мы словами того же апостола, всякую злобу и всякое коварство и лицемеріе и зависть и всякое злословіе, какъ новорожденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе, ибо вы вкусили, что благо Господь» (1 Петр. 2. 1—3). Объясняли имъ, откуда берутся средства на содержаніе миссій и тѣ, хотя небольшія, воспопобленія, которыя они иногда получаютъ на удовлетвореніе своихъ нуждъ, при чемъ порицали ихъ зависть, замѣчаемую нами при раздачѣ имъ пособій; совѣтовали беречь каждую копѣйку, каждую вещь, посылаемая имъ отъ Господа Бога чрезъ невѣдомыхъ имъ благотворителей; питать въ сердцѣ своемъ всегдашнюю къ нимъ благодарность, которая не инымъ чѣмъ можетъ выражаться какъ усердною за нихъ молитвою.

Напомнивъ о сыновнемъ довѣрїи и послушанїи первокрещенцевъ Алтайской миссїи къ основателю ея архимандриту Макарію, мы совѣтовали и своимъ новокрещеннымъ быть и

къ вамъ во всемъ послушными, ибо отъ послушанія зависитъ ихъ же собственное благо. Бесѣду заключили общимъ пѣніемъ одной пѣсни изъ «Ленты» о. Макарія, а другой—по Киргизски «Күнйлы адамнынъ жаны степей айрылчанда күнйсын айлап жырлачавы».

Такъ проведено было 19-е января въ Киргизской миссиі, которая въ этотъ день была особенно тѣсно соединена духомъ съ миссіею Алтайской, ибо связующимъ звеномъ былъ присво-памятный архимандритъ Макарій.

Миссіонерскія поѣздки по киргизскимъ ауламъ.

«Куда, въ какую сторону ѣхать съ евангельскою проповѣдью?» Такой вопросъ для киргизскаго вѣропроповѣдника излишній: стоитъ только отъѣхать нѣсколько верстъ отъ Букони или Кокпектово и глазамъ вашимъ представится широкая степь, устланная безчисленнымъ множествомъ киргизскихъ юртъ; заходите въ любую изъ нихъ и предлагайте вашу бесѣду, а слушатели почти всегда найдутся. Но въ такомъ близкомъ разстояніи отъ нашего стана киргизы кочуютъ лишь только въ теченіи іюля, когда, оставивъ свои лѣтнія стойбища, движутся они по направленію къ зимовкамъ.

Взявъ въ Кокпектахъ почтовыхъ лошадей, мы отъѣхали версть 20 и остановились въ первомъ попавшемся аулѣ, урочищѣ «Сарт сүйекъ» (кость сарта) такъ называемомъ потому, что, по преданію, здѣсь почиваетъ своими костями нѣкогда убитый киргизами сартъ. Отсюда мы передвигались изъ аула въ аулъ, или сами на Киргизскихъ лошадяхъ, или же вмѣстѣ съ кочевниками, проѣзжая въ день иногда всего версты три-четыре, а иногда живя въ одномъ и томъ же аулѣ сутки и болѣе, смотря по тому, гдѣ находили болѣе внимательныхъ слушателей нашей бесѣды. Такимъ образомъ, въ три поѣздки наши, мы посѣтили нѣсколько десятковъ юртъ Нарымской, Богасовской и Базаровской волостей Зайсанскаго уѣзда. Изъ дорожнаго нашего дневника мы извлекаемъ тѣ бесѣды, наблюденія и впечатлѣнія, которыя считаемъ не лишними внести въ миссіонерскія наши записки.

Ауль вдовы *Байбыт*, Нарымской волости. Въ семействѣ у нея дочь Кокын и малолѣтній сынъ. Сама хозяйка часто и подругу болѣетъ, а потому всѣмъ хозяйствомъ управляетъ дочь, которая не смотритъ на свою сравнительную молодость, управляетъ не малымъ хозяйствомъ очень толково и съ полною заботливостію. Большая расторопность, не по дѣтамъ сообразительность, неусланный трудъ, во всемъ порядокъ и сравнительная чистота сразу и невольно обращаютъ вниманіе посторонняго посѣтителя; ко всему этому надо прибавить необыкновенное ея вниманіе къ нашей бесѣдѣ. Она училась мусульманской грамотѣ, но за смертію отца должна была прекратить ученіе, о чемъ она высказывала намъ большое свое сожалѣніе.

По поводу смерти хозяина этой юрты бесѣду свою мы начали о загробной жизни, затѣмъ о Богѣ и вѣрѣ сначала въ Единого Бога, а потомъ въ Сына Его Господа нашего Иисуса Христа. Бесѣда сопровождалась чтеніемъ изъ «Первоначальныхъ свидѣній о православно-христианской вѣрѣ» на киргизскомъ языкѣ. Слушателями были кромѣ означеннаго семейства, еще нѣсколько человекъ одно-аульцевъ разнаго возраста п обоего пола. Слушатели награждали насъ полнымъ своимъ вниманіемъ, въ особенности съ необыкновеннымъ усердіемъ слушала насъ Кокын. Сначала бесѣды возражалъ киргизъ того же аула Сюимбай. Но возраженія его были слабы, а иногда и наивны. Остальные же слушатели съ такимъ увлеченіемъ внимали бесѣдѣ нашей, что иногда выражали свое негодованіе на Сюимбая за то, что тотъ своими возраженіями останавливалъ нашу бесѣду и однажды велѣли ему уйти изъ юрты, чтобы не мѣшать имъ слушать, а къ намъ не однократно обращались съ просьбой: «пожалуйста не слушай Сюимбая, а лучше читай, да говори намъ». Когда по порядку бесѣды, перешли къ ученію Иисуса Христа объ отношеніяхъ къ ближнимъ и чудесамъ Его, то вниманіе слушателей достигло высшей степени. Кокынъ бросила шитье и встала на ноги, сидѣвшіе возлѣ насъ придвинулись еще ближе и всѣ

превратились въ слухъ. Замѣчательно, что такое вниманіе къ бесѣдѣ, такая, можно сказать, жажда слушать была во всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ, хотя въ числѣ слушателей были и старухи и дѣти, даже нашъ оппонентъ, отъ котораго слушатели отворачивались когда онъ что-либо возражалъ, и тотъ—подъ конецъ былъ увлеченъ общимъ вниманіемъ и одобрилъ Христово ученіе. При описаніи страшнаго суда Божія, при кончинѣ вѣка сего, участь грѣшниковъ вызывала у однихъ страхъ, а у другихъ одобреніе въ достойномъ возмездіи; участь же праведниковъ умиляла слушателей. Здѣсь мы сравнили блаженное состояніе души праведнаго съ чувственнымъ раемъ Магомета. Бесѣда продолжалась два часа и ни мы, ни слушатели не утомились. Намъ ни на минуту не позволяли останавливаться, лишь только мы дѣлали минутную паузу, чтобы подумать о дальнѣйшемъ ходѣ бесѣды, какъ сейчасъ же съ обѣихъ сторонъ ощущали легкіе толчки въ бокъ съ повтореніями: «айт, айт; окуу, окуу» (говори, говори; читай, читай). Такое необыкновенное вниманіе дало намъ возможность передать почти всю сущность христіанско-православной вѣры, объяснить нѣкоторые знаки, которыми сопровождается наша молитва, сказать о состояніи души человѣка въ загробной жизни до втораго пришествія І. Христа, о молитвѣ за умершихъ и пользѣ отъ нея успшимъ. Слушатели одобрявая и во всемъ соглашаясь нерѣдко выражали сожалѣніе, что ихъ муллы ничего подобнаго никогда имъ не говорили.

Но какъ не увлекались бесѣдой наши слушатели, какъ не восторгались ученіемъ Спасителя, какъ не восхваляли оное, но далеки, далеки были чтобы слѣдовать велѣнію Божественнаго Учителя! «Они васъ слушаютъ, но непослушаютъ», сказала Кокыш и сказала совершенно вѣрно. На наши заключительныя слова, что они сами увидѣли теперь, что вѣра христіанская—вѣра Божественная, дающая вѣчное спасеніе, стоящая по своей непреложной истинѣ отъ вѣры Магометовой на такой же высотѣ какъ небо отъ земли,—все это вы сами видите и сами ее восхваляете: почему же не перемѣните худшее на луч-

шее? «Хотя мы и мало понимаемъ свою вѣру, и видимъ, что ваша вѣра очень хорошая, но принять ее не желаемъ: въ какой вѣрѣ наши отцы были, въ такой и мы останемся», было отвѣтомъ на нашу длинную бесѣду.

Имѣя въ виду сказать о спутникѣ своемъ письмоводителѣ волостномъ Устюжанинѣ, скажемъ сначала нѣсколько словъ о мѣстныхъ, волостныхъ письмоводителяхъ вообще. Письмоводитель въ Киргизской степи долженъ быть не только письмоводителемъ въ смыслѣ канцелярскаго работника, но истолкователемъ тѣхъ предписаній и распоряженій подлежащаго начальства, которыя клонятся безъ сомнѣнiя, ко благу киргизовъ же; долженъ развѣивать и поддерживать въ нихъ вѣру въ благонамѣренность и полезность мѣропріятій русскаго начальства, — въ искренность заботъ о нихъ; не бѣда была, если бы онъ, при случаѣ, сообщилъ бы киргизамъ хотя кратко о Христѣ и вѣрѣ Христовой, которую содержитъ нашъ, слѣдовательно и киргизовъ, Царь, — о той радости, которою бы возрадовался Царь, если бы всѣ Его вѣроподданные были бы и единовѣрцами съ Нимъ. Но трудно найти такого письмоводителя, который, не лѣнливо и умѣло исполняя свои письмоводительскія обязанности, въ тоже время признавалъ бы за собою обязанности и нравственныя — служить полудикому народу не только перомъ, но и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ онъ можетъ и долженъ служить какъ человѣкъ *русскій*, стоящій гораздо выше киргизовъ по своимъ познаніямъ и какъ членъ христіанско-православной церкви. Большинство письмоводителей чуждо такихъ идей и желаній. Втанувши въ обыденную киргизскую жизнь, они нерѣдко воспринимаютъ въ себя и лѣнь ихъ; апатія ко всему, что дѣлается внѣ киргизской степи, погружаетъ ихъ въ умственную спячку. Неспрашивайте объ евангеліи, — не найдется у нихъ и другой какой либо книги; даже изъ Областныхъ Вѣдомостей, обязательно получаемыхъ въ каждой волости, просматривается только оффиціальныи отдѣлъ. Объ исполненіи христіанскихъ обязанностей, хотя бы къ тому не представлялось никакихъ препятствій, — рѣдко кто изъ нихъ помышляетъ.

Кромѣ русскихъ, должность писмоводителя занимаютъ и киргизы, хотя въ значительномъ меньшинствѣ. Обучались они или въ интернатахъ, или въ городскихъ училищахъ. Получивъ хотя пѣкоторое образованіе и стоя выше по развитію своихъ соплеменниковъ, надо бы ожидать, что эти молодые люди, кромѣ механическаго труда, щедро оплачиваемаго, покажутъ предъ своими соплеменниками пользу воспитанія и сравнительнаго образованія, полученныхъ ими на счетъ тѣхъ же киргизовъ, хотя безукоризненною честностью; но намъ извѣстенъ не одинъ случай удаленія такихъ молодыхъ людей отъ должности писмоводителя за вымогательство...

Говоря такимъ образомъ о писмоводителяхъ мы имѣемъ въ виду большинство, а не всѣхъ. И между ними есть лица, достойныя похвалы. Таковой напр. упомянутый Устюжанинъ. Зная г. Устюжанина пять лѣтъ, слово наше о немъ едвали будетъ ошибочно.

Состоя писмоводителемъ въ киргизскихъ волостяхъ 18 лѣтъ, г. Устюжанинъ не только знаетъ киргизскій языкъ какъ свой родной, но и грамота арабско татарская довольно знакома ему. Нравственно-бытовая жизнь киргизовъ и юридическія обычаи ихъ такъ же хорошо извѣстны ему. Кромѣ сего, Устюжанинъ къ обязанности своей относится не съ одной только формальной стороны. Онъ старается, чтобы распоряженія начальства были бы въ возможной мѣрѣ исполнены. А этого достигнуть не такъ легко среди народа, еще не сознающаго за собой обязанности исполнять требованія подлежащаго начальства. Мы сами не разъ были свидѣтелями того, какъ г. Устюжанинъ оживленно и убѣдительно разъяснял и доказывалъ киргизскимъ властямъ необходимость послушанія ихъ начальственнымъ распоряженіямъ, клонящимся къ ихъ же собственному благу. И всѣ его разъясненія, совѣты, указанія проникнуты были искренностію благожеланія. Но нужно отдать справедливость и киргизамъ. Въ средѣ ихъ Устюжанинъ пользуется большимъ нравственнымъ довѣріемъ. Они напр., нерѣдко предлагаютъ рѣшать ему ихъ тяжбы. Но Устюжанину хорошо вѣ-

домо лукавѣйшее сердце киргизовъ, готовыхъ тутъ же отказаться отъ только что сказанныхъ имъ словъ и кромѣ того, способныхъ на всевозможныя клятвенныя показанія, если дѣло касается личнаго ихъ интереса, а потому, отъ предложеній киргизовъ—творить надъ ними въ вѣкоторыхъ случаяхъ судъ, Устюжанинъ отказывается, не имѣя къ тому же никакого юридическаго права.

Бесѣдуя съ киргизами о христіанской вѣрѣ, Устюжанинъ сообщаетъ имъ въ тоже время правильное понятіе о киргизской миссіи, указываетъ на проповѣдь миссіонера какъ на единственное средство привлечь къ христіанству и какъ доказательство совершенно свободнаго принятія киргизами христіанской вѣры указываетъ на то, что сами киргизы прѣзжаютъ въ Буковъ и просятъ у Миссіонера крещенія. Кромѣ сего, г. Устюжанинъ безбоязненно говоритъ Киргизамъ о превосходствѣ христіанской вѣры предъ магометанской и при случаѣ прочитываетъ имъ даншую нами ему книжку на киргиз. языкѣ о православно-христіанской вѣрѣ, къ тому же и самъ онъ достаточно знакомъ съ вѣроученіемъ христіанскимъ и исторіею Ветхаго и Новаго завета.

Мы нарочно остановились на этомъ письмоводителѣ, дабы показать, какую пользу такіе люди могутъ привести въ дѣлѣ—не говоримъ распространенія христіанства, но хотя—правильнаго сообщенія киргизамъ о миссіи, какъ о такомъ посольствѣ, которое согласно съ велѣніемъ царя небснаго я—желаніемъ царя земнаго.

Говоря о легковѣріи киргизовъ къ каждому магометанскому проходивцу по степи, Устюжанинъ сообщилъ намъ, въ подтвержденіе этого слѣдующее.

Является въ настоящее лѣто въ Базаровскую волость (обоеднин другія волости) татаринъ въ довольно поношенномъ азіатскомъ костюмѣ и выдаетъ себя за подданнаго Турецкаго султана. Будучи, будто бы, въ послѣднюю съ турками войну плененъ русскими, онъ недавно получилъ позволеніе возвратиться обратно въ Турцію. Теперь возвращаясь на родину (по

дорогѣ чрезъ кирг. степь!) и не получая отъ русскихъ никакого пособія и сочувствія къ его бѣдственному положенію кромѣ развѣ одного презрѣнія, онъ проситъ ихъ киргизъ, какъ своихъ единовѣрцевъ, оказать ему свою матеріальную помощь добраться до родины. Киргизы, принимая разными пѣбылицамъ плута, съ избыткомъ награждаютъ его и одеждой и деньгами, съ большимъ любопытствомъ разспрашивая его о Турціи и въ особенности о ея властелинѣ.

Встрѣтившись съ этимъ проходимцемъ, опытный глазъ Устюжанина заподозрилъ въ немъ плута, въ чемъ въ особенности увѣрило его чисто русское обличье татарина. А потому Устюжанинъ потребовалъ отъ него документъ. Прохода вынужденъ былъ во всемъ признаться, и при томъ на чисто русскомъ языкѣ. Оказалось, что проходимецъ этотъ хотя и татаринъ, но русско-подданный, уроженецъ казанскій, отставной солдатъ, въ послѣдніе годы бывший полицейскимъ стражникомъ въ уѣздныхъ городахъ поволожскихъ губерній, идущій въ отпускъ для свиданія съ своими родными въ Семирѣчье. Не имѣя средствъ добраться до цѣли своего путешествія, онъ, какъ полицейскій служака, выдывалъ разные виды плутней и, рассчитывая на легковѣріе степняковъ, прибѣгнулъ къ обману, въ чемъ и не ошибся. Выдавая себя за плененнаго русскими турецко-подданнаго, вездѣ онъ находилъ радушный пріемъ и получалъ разное пособіе, поэтому онъ и не торопился домой, а бродилъ по степи цѣлое лѣто.

Этотъ фактъ самъ по себѣ можетъ быть заурядный, остановилъ наше вниманіе и мы невольно спрашиваемъ себя: что побуждаетъ киргизъ такъ усердно принимать и щедро награждать всякаго проходимца, выдающаго себя за турецко-подданнаго? Свойственное степнякамъ гостепримство? Но таковое они оказываютъ гостю въ шелковомъ или другомъ приличномъ халатѣ, прѣбывавшему на сытой лошади, съ блестящею сбруею, въ сопровожденіи джигита, а не оборванцу, на котораго богатые и почетные киргизы смотрятъ съ презрѣніемъ. Не единство ли вѣры? Но всѣ бѣдные и нищіе киргизскіе—ихъ еди-

новѣрцы, однако рѣдко пользуются пособіемъ отъ людей богатыхъ. Между тѣмъ, какъ къ такому проходимцу, о которомъ мы говоримъ, все къ услугамъ: и почетъ, и ласки, и предупредительность, и различныя пособія. По вашему мнѣнію, такое необыкновенное вниманіе киргизы оказываютъ такимъ гостямъ только потому, что они выдають себя за османовъ. Но кому киргизы обязаны своими симпатіями къ невѣдомому народу и ихъ поводителю, — къ народу, съ которымъ кажется, не имѣютъ они исторической связи, про существованіе котораго узнали лишь только съ проникновеніемъ сюда ислама? Никому иному, какъ только татарамъ, — этимъ непримиримымъ врагамъ христіанства, а потому и невѣющимъ искренняго вѣрнопопданнически-патріотическаго чувства къ своему отечеству! Не для кого здѣсь не секретъ, что, напр., въ послѣднюю русско-турецкую войну Кокнектинскіе татары не мало посылали въ Стамбуль денежнаго пособія съ искреннимъ и, вѣроятно, молитвеннымъ пожеланіемъ одолѣть тѣхъ «враговъ», среди которыхъ татары благоденствуютъ какъ нигдѣ. Не говоря о милліонерахъ — татарахъ Семипалатинскихъ, и въ такомъ захолустьномъ и маленькомъ городишкѣ какъ Кокнекты, нѣкоторые татары имѣютъ большое состояніе, а всѣ они вообще безбѣдны. Что касается свободы ихъ вѣроисповѣданія, то она весьма широка: возникновеніе и дальнѣйшее развитіе ислама среди киргизской степи обязано исключительно татарамъ. А гдѣ фанатическій исламъ, тамъ неискоренимая вражда къ христіанству, а гдѣ вражда къ христіанству, тамъ нѣтъ мѣста патріотизму, если магометанинъ — подданный христіанскаго государя; въ силу своего вѣроученія, онъ не можетъ искренно исполнять обязанности вѣрнопопданнаго. «Доколѣ еврей будетъ ожидать своего царя Мессію, (а онъ всегда будетъ ожидать его, доколѣ онъ еврей), доколѣ сколько бы ни давалъ онъ присягъ, для него нѣтъ на землѣ царя, котораго онъ не долженъ былъ бы оставить и презрѣть, коль скоро ему сказали, и онъ повѣритъ, что его Мессія пришелъ и явился. Доколѣ мусульманинъ не откажется отъ алкорана, доколѣ онъ всегда будетъ смотрѣть

не въ Москву и Петербургъ, а въ Мекку, и преклониться съ благоговѣніемъ предъ наднахомъ Турецкимъ, который въ его понятіи, есть преемникъ Магомета и тѣнь Аллаха*). Что сказано Пресв. Иннокентіемъ назадъ тому почти 40 лѣтъ, то можно сказать и теперь, и послѣ. Нѣтъ нужды доказывать—ибо истина ясна,—что только христіанство, объединяя народъ въ вѣрѣ, одно можетъ объединить его въ одну и политическую семью, развивая и возвышая въ ней искренность чувствъ патриотическихъ.

Одно уже это недожно допускать преступнаго индифферентизма въ тѣхъ, которые болѣе другихъ напротивъ должны уотреблять съ своей стороны всѣ мѣры и средства, чтобы духовно породнить съ нами ивородцевъ.

Природа и населеніе Алтая.

(Продолженіе **)

2) Западная часть Алтая представляетъ обширную равнину, испещренную многочисленными горными грядами, постепенно мельчающими и переходящими въ каменистую степь. Если приближаться къ Алтаю съ запада по Барнаульскому тракту на Семиалатинскъ,—то сначала замѣтны небольшіе холмы, а вдали на горизонтѣ видѣется синева предгорій Алтая. На разстояніи верстѣ 70 путешественникъ съ дороги уже можетъ ясно различить три ряда горъ: ближайшій состоитъ изъ невысокихъ горъ—Вострухи и Игнатихи; за нимъ поднимается болѣе высокая гора Синюха (ок. 4500 ф.), за которой вдали выступаютъ еще болѣе высокіе Тигерецкіе бѣлки (ок. 6000 ф.). На югъ отъ Тигерецкихъ горъ лежитъ самый высокій въ этой части Ивановскій бѣлокъ, возвышающійся на 6780 ф. Запад-

*) „Вѣра и Разумъ“ 1886 года ч. 1. Письма Иннокентія архіепископа Херсонскаго и Таврическаго къ Его И. В. В. К. Константину Паходевичу отъ 26 Іюля 1852 года.

**) См. № 9, 1890 годъ.

ная часть Алтая представляет нѣсколько значительныхъ долинъ. Съ сѣверо-запада на юго-востокъ тянется долина р. Чарыша, берущаго начало, какъ сказано, въ центральномъ Алтайѣ. Эта долина разрѣзываетъ полосу сѣверо-западныхъ предгорій Алтая на двѣ различныя половины. Къ сѣверо-востоку отъ р. Чарыша Алтай оканчивается крутымъ склономъ горы, опущеннымъ густою чернью, т. е. смѣсью лиственницъ, елей и кедровъ. Этотъ-то черный склонъ и виденъ изъ г. Бійска на горизонтѣ за равниною, которая разстилается къ югу отъ города. Къ юго-западу отъ Чарыша лежитъ область небольшихъ гранитныхъ и порфириновыхъ горъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ и составляющихъ отроги Тигеревскихъ бѣлковъ. Долина Чарыша есть одна изъ прекраснѣйшихъ и плодороднѣйшихъ долинъ Алтая. Эта часть Алтая, населенная довольно густо русскими осѣдлыми крестьянами, богата прекрасными и величественными картинами природы. Разорванныя гранитныя скалы, капризно нагроможденныя другъ на друга, голыя громадныя каменныя глыбы, живописно декорированныя густою зеленою кустарниковъ, жимолости и дикихъ розъ; вѣковыя сосны, укрупнившіяся корнями въ пазахъ между глыбами и взбирающіяся чуть не на вершину скалъ; карнизы скалъ съ висющими и колеблемыми вѣтромъ плетями крыжовника и ломоноса, увѣчаннаго пучками серебряныхъ придеи—все это даетъ восхитительный ландшафтъ. Въ области этой же юго-западной долины Чарыша находится небольшая, но величественная долина р. Коргона, на лѣвомъ берегу котораго, въ 10 верстахъ отъ впаденія его въ Чарышъ, устроенъ извѣстный шлифовальный Колыванскій заводъ. Коргонская долина принадлежитъ къ немногимъ мѣстностямъ Алтая, которыя производятъ поражающее впечатлѣнiе. Вся эта долина представляетъ чудную картину бѣшено несущагося, ревущаго Коргона съ мрачными, нависшими скалами. Едва ли можно найти другой какойнибудь горный потокъ, который бы несся съ такимъ шумомъ и яростію, что заглушаетъ всякій другой звукъ. Верстахъ въ восьми отъ Колыванскаго завода лежитъ величественная горная вершина Сипюха,

на которую лѣтомъ взбирается множество посѣтителей Алтая и съ которой представляется прекрасный видъ: Здѣсь точно также, верстахъ въ 60 отъ Колыванскаго завода на западъ, лежитъ и самое замѣчательное по своей оригинальной красотѣ Колыванское озеро. Длина озера простирается до $3\frac{1}{2}$ версты, а ширина до 2 вер.; оно находится на высотѣ 1170 фут. На берегахъ Колыванскаго озера возвышаются громадныя скалы самой причудливой формы, высоту до 100 сажень, состоящиі частію изъ красноватаго, частію изъ сѣраго гранита. Скалы эти представляются въ видѣ громадныхъ глыбъ, нагроможденныхъ другъ на друга и готовыхъ, повидимому, каждое мгновеніе обрушиться; безъ преувеличенія можно сказать, что эти скалы принимаютъ всевозможныя фантастическія формы, въ которыхъ найдешь сходство и съ древними замками, и съ развалинами готическихъ зданій, и даже съ животными и людьми. Живописныя скалы высоко выступаютъ изъ окружающихъ ихъ зарослей сосенъ, березы, рябины и черемухи.—Южнѣе Чарышской долины лежатъ долины впадающихъ въ Иртышъ рѣкъ: Убы, Ульбы и Бухтармы. Прекрасныя мѣста въ нижней части долины р. Убы, удобныя для земледѣлія, уже давно привлекли въ эту часть крестьянское населеніе, а въ верхней части, богатой растительностью, находится множество пасѣкъ. Долина р. Ульбы, берущей начало въ Ивановскомъ бѣлкѣ, замѣчательна по существующему въ ней Риддерскому серебряному руднику. Риддерскій рудникъ, расположенный вблизи Ивановскаго бѣлка, — единственное большое селеніе на Алтаѣ, которое находится въ такомъ близкомъ разстояніи отъ бѣлковъ, что фазы нѣсколькихъ часовъ достаточно для того, чтобы путешественникъ могъ достигнуть и познакомиться съ горной флорой Алтая.—Бухтарминская долина есть самая большая на западномъ Алтаѣ; она тянется въ длину до 300 версты и по своей величинѣ занимаетъ второе мѣсто, послѣ Катунской долины, на всемъ Алтаѣ. По верхней части эта долина принадлежитъ къ центральному Алтаю, такъ какъ начало ея лежитъ у плоскогорія Укэкъ между двумя горными исполинами—Бѣ-

духой и Куйтуномъ; въ нижней части Бухтарминская долина, проходи между юго-западными предгоріями Алтая, соединяется съ долиною Иртыша при впаденіи р. Бухтармы въ послѣдній, близъ крѣпости Усть-Бухтарминской. Благодаря тому, что верхній конецъ долины лежитъ у высочайшаго плоскогорія Алтая, а нижній среди незначительныхъ по высотѣ горъ, — происходитъ такое разнообразіе въ характерѣ растительности и ландшафтовъ, что ни одна долина на Алтаѣ не представляетъ такихъ контрастовъ, какъ долина Бухтарминская. Горные скаты, покрытые лиственничнымъ лѣсомъ, террасы съ густой и высокою травой, изъ за которой невидно человѣка; быстрыя горныя рѣки, опасныя для перехода; шумящіе водопады, живописныя озера, окруженныя горами, съ сверкающею иногда вдали бѣлизною возвышающейся надъ всѣмъ Бѣлухи: — таковы картины восточной части долины Бухтармы. Въ западной части долина принимаетъ уже степной характеръ: ея горы безлѣсны, а по горнымъ террасамъ растетъ низкая, выгорающая въ срединѣ лѣта трава. Въ верхней части долины климатъ суровый, часто идетъ дождь и градъ, а въ нижней, — на западѣ, — ниже впаденія въ р. Бухтарму р. Берели, климатъ мягче и долина становится удобною для земледѣлія. Бухтарминская долина и соединяющаяся съ ней съ сѣвера, отъ Катунскихъ столбовъ, небольшая долина р. Берели представляютъ болѣе другихъ удобный путь для путешественниковъ, желающихъ осмотрѣть эти исполицкіе и грозно-величественныя бѣлки центральнаго Алтая.

3) Сѣверо-восточный Алтай, извѣстный подъ названіемъ «Черни», обнимаетъ обширное пространство, ограниченное съ запада р. Катунью, съ юга горами Айгулакскими и Чулышманскими, съ востока — границами Китая и Енисейской губерніи и съ сѣвера — верхнимъ теченіемъ р. Томи. Весь этотъ край покрытъ болѣею частию незначительными по высотѣ горными хребтами и отрогами, по склонамъ которыхъ раскинулась «чернь» — густой, дремучій лѣсъ, состоящій изъ хвойныхъ деревьевъ: лиственницъ, елей и кедровъ и придающій

мѣстности издали темный, какъ бы черный видъ. Чернь встрѣчается и въ центральномъ и въ западномъ Алтаѣ, но только узкими полосами, покрывая сѣверные скаты окраинныхъ областей, напр. Коргоискихъ, Семиискихъ, Тигерецкихъ. Настоящая же чернь простирается вокругъ Телецкаго озера и къ сѣверо-востоку отъ него, т. е. въ сѣверо-восточномъ Алтаѣ. Здѣсь по склонамъ горъ деревья растутъ такой чащей, что открытыя виды рѣдко встрѣчаются. Хотя нижнія части древесныхъ стволовъ отъ глухоты лѣса голы, безъ вѣтвей и хвои, но путникъ видитъ предъ собою только частвоколъ изъ голыхъ стволовъ, да валежникъ, лежащій въ хаотическомъ безпорядкѣ: высокіе стволы, отломленные отъ корня, лежатъ своими вершинами на вѣтвяхъ соедѣнныхъ деревьевъ въ разнообразныхъ направленіяхъ; другіе лежатъ на землѣ, до половины уже вросшіе въ почву и покрытые сверху мохомъ; отъ иныхъ остались только гнилыя обломки, свидѣтельствующіе о направленіи, въ которомъ лежало дерево. Зелени здѣсь не видно; подъ ногами кругомъ разстилается коричневаго цвѣта мохъ, а сверху только видны сухіе сучья. Гдѣ скать горы круче и слѣдовательно почва доступнѣе для солнечныхъ лучей, тамъ гнѣздятся кустарники черной и красной смородины; а если скать еще круче, онъ покрывается зарослями альпійскихъ розъ. Съ такихъ кручей открывается суровый и угрюмый видъ: гребни горъ, покрытые щетиной хвойнаго лѣса, какъ будто хребты огромныхъ свиней, тянутся внизу предъ глазами зрителя одинъ за другимъ. Но расскажемъ, среди такихъ непроходимыхъ лѣсовъ черни попадались иногда совершенно невѣдомыя начальству селенія, въ которыхъ жили старообрядцы, тщательно скрывавшіеся отъ надзора властей, еще недавно преслѣдовавшихъ ихъ за вѣру. Сѣверо-восточный Алтай можно подраздѣлять на двѣ части или черни—Кузнецкую и Телецкую, отличающіяся между собою по степени дикости и суровости природы и недоступности края.—Кузнецкая чернь или «Кузнецкій край» обнимаетъ сѣверныя предгорья Алтая, орошаемая двумя большими притоками р. Томи—Кандомою и Мрассою (Мрассъ-су).

Эти предгорія, составляющія собою отроги горнаго хребта Алатау, отдѣляютъ долины Кондомы и Мрассы и, упираясь въ вѣлвый, южный берегъ р. Томи, тянутся вплоть до Кузнецка. Кондома, впадающая въ Томь у самаго Кузнецка, и Мрасса—далѣе на востокъ отъ Кондомы, какъ двѣ родныя сестры, протекаютъ чрезъ всю Кузнецкую чернь. Кондома течетъ спокойно по мелкимъ порогамъ, причудливо извиваясь между горъ, покрытыхъ чернью; а Мрасса бурно мчитъ среди дикихъ и голыхъ утесовъ по руслу, заваленному огромными глыбами, представляющими въ обыкновенную воду непроходимые пороги. Кузнецкій край покрытъ дремучими лѣсами, но въ ложбинахъ и долинахъ, особенно по р. Кондомѣ, встрѣчаются небольшія русскія деревеньки въ перемежку съ татарскими и разбросаны въ одиночку юрты инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ «черневыхъ татаръ». — Гораздо болѣе дикій и малодоступный край представляетъ Телецкая чернь, лежащая на югъ отъ верховьевъ Кондомы и Мрассы. Здѣсь долины болѣею частію сдавлены отвѣсными скалами, съ которыхъ верѣдко падаютъ живописные водопады; рѣки пересѣчены множествомъ пороговъ; на горныхъ скатахъ, куда сворачиваетъ путешественникъ, чтобы обойти недоступную часть рѣчной долины, его встрѣчаетъ лѣсная чаща, заваленная буреломомъ или каменное болото. Этотъ суровый край изборозденъ горными хребтами и отрогами и изрытъ многими долинами и ущельями, рѣками и озерами. Изъ рѣкъ болѣе замѣчательны: Чулышманъ, берущій начало изъ озера Джувлу-куль, въ Джувлу-кульскомъ плоскогоріи, рѣки Чульги и Башкаусъ, впадающія въ Чулышманъ и составляющія съ нимъ одну рѣку, вливающуюся въ Телецкое озеро, и р. Бія, текущая на сѣверъ изъ Телецкаго озера. Въ этой части Алтая особеннаго вниманія заслуживаетъ Телецкое озеро, которое у алтайскихъ инородцевъ носитъ названіе «Алтынъ-кѣль» или «Алтынъ-норъ», что значитъ «золотое озеро». Дикари рассказываютъ слѣдующій мифъ, послужившій поводомъ къ такому названію озера: однажды, въ старину, на это пустынное озеро зашелъ какой-то

человѣкъ; онъ былъ ужасно голоденъ, искалъ хотя какой нибудь пищи и, не смотря на то, что въ рукахъ у него былъ огромный кусокъ золота, не могъ на него кушнуть даже нѣсколькихъ зеренъ ячменя для утоленія голода. Тогда этотъ голодный человѣкъ, понявъ все безсиліе дорогаго металла, въ бѣшенствѣ отчаянія бросилъ золотой кусокъ въ темныя воды глубокаго озера и проклялъ его. Телецкое озеро лежитъ въ огромной развѣлинѣ, образовавшейся среди горъ и пересѣкающей хребты по направленію съ юга на сѣверъ. Высота озера надъ уровнемъ моря простирается до 1700 фут.; длина достигаетъ до 60 верстъ, ширина на югѣ—до 6 вер., на сѣверѣ—до 500 саж. и при истокѣ изъ него р. Вин—до 150 саж.; глубина озера точно не изслѣдована, но есть мѣста, гдѣ она доходитъ почти до одной версты. Озеро въ верхней, сѣверной части замерзаетъ въ ноябрѣ, а остальное—въ январѣ или совсѣмъ незамерзаетъ, такъ какъ ледъ разбивается вѣтрами; отъ льда оно очищается въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ. Берега озера не менѣе живописны, чѣмъ берера Фирвальдштетскаго озера Швейцаріи: они состоятъ изъ скалъ, то отвѣсно падающихъ надъ водой, то вдающихся въ озеро длинными, достигающими до одной версты, мысами. Западный берегъ озера круче, особенно въ южной части, а восточный—положе. Если ѣхать вдоль по озеру съ верхняго его конца, то глазамъ представляются вдаль высокія горы, уходяція въ туманъ, а ближайшія горы бросаютъ рѣзкую тѣнь на поверхность воды и симметрично раздѣляютъ границы береговъ; по мѣрѣ движенія впередъ, выдвигаются мысы и береговыя скалы, при чемъ камни какъ бы выходятъ или вырастаютъ изъ воды; встрѣчаются громадныя деревья съ вывороченными корнями, висшія надъ утесами; съ береговъ, на всемъ пути, несется въ озеро множество рѣкъ и потоковъ, которые падая съ недоступной крутизны, часто образуютъ водопады, падали кажушіяся блестящими жемчужными нитями. Нѣкоторыя водопады несутся съ высоты 3—4 тысячъ фут., имѣя отвѣсное паденіе иногда въ 20 саж. и болѣе. Надъ водопадами съ боковъ склоняются гро-

мадные подмытыя скалы сланца, обнаруживая массивныя каменные ребра. Хвойный лѣсъ изъ лиственницъ и елей, покрывающій своей щетиной крутые хребты мысовъ и скалъ, особенно съ сѣверной, суженной части озера, придаетъ ему видъ суроваго вѣчягя; иногда на отвѣсныхъ скалахъ какъ бы висятъ гигантскія деревья, которыя, падая въ воду потоковъ, образуютъ причудливыя мосты. Въ южной половинѣ, гдѣ озеро шире, видъ его привѣтливѣе и ландшафтъ просторнѣе: темный цвѣтъ воды сѣверной части, обусловливаемый густою тѣвью высокихъ скалистыхъ береговъ, здѣсь переходитъ въ зеленый; вода, не загороженная скалами, нагрѣвается больше; здѣсь видна уже жизнь, — стаи птицъ чаще и чаще видѣются по берегамъ. На юго-западномъ берегу озера, вдали на горизонтѣ, выставляется величественный и грозный Алтынъ-тау («золотая гора»), — высочайшая сибирская гора, которая съ высоты около 8300 фут. спускается прямо въ озеро. Алтынъ-тау у мѣстныхъ инородцевъ считается священной горою; они называютъ ее «отцемъ горъ и озеръ» и говорятъ, что она всегда наказываетъ смертію тѣхъ, которые осмѣливаются осквернить святыню восхожденіемъ на вершину Алтынъ-тау. Въ послѣднее время нѣкоторымъ изъ ученыхъ путешественниковъ, послѣ неизмовѣрныхъ усилій, удалось вскарабкаться на священную гору алтайцевъ. Съ высоты Алтынъ-тау Телецкое озеро, видное на всемъ своемъ протяженіи, представляетъ самый очаровательный видъ; отсюда же видны и отдаленныя айгулакскія и чуйскія сибирскія вершины, лежащія на югъ по крайней мѣрѣ за 200 верстъ. На югъ отъ Телецкаго озера тянется долина впадающей въ него р. Чулышмана. Долина эта представляетъ узкую расщелину, образовавшуюся какъ будто отъ какого-нибудь переворота. Надъ долиной, какъ и надъ озеромъ, висятъ отвѣсныя скалы и крутые хребты, съ которыхъ съ шумомъ низвергаются пѣнящіеся водопады. Въ долинѣ Чулышмана, верстахъ въ трехъ отъ озера, устроенъ станъ Алтайской духовной миссіи. — Сѣверный конецъ Телецкаго озера загибается на западъ и суживается; теченіе, которое почти не замѣтно

вдоль всего озера, здѣсь усиливается и постепенно переходитъ въ р. Бію. Бія на протяженіи 30 верстъ отъ истока, до селенія Кебезень, течетъ въ тѣснинѣ, — сначала между отвѣсными стѣнами изъ сланца, а затѣмъ между довольно высокими гранитными горами; плаваніе судовъ въ этой части р. Би очень затруднительно по причинѣ многихъ пороговъ; верстахъ въ 90 отъ г. Бійска горы превращаются въ невысокіе береговые утесы и затѣмъ рѣка течетъ въ мягкихъ берегахъ и становится судоходною. Рѣка Бія, длина которой простирается до 200 верстъ, недоходя немного до Бійска, сливается съ р. Катувью и обѣ вмѣстѣ образуютъ р. Обь. Когда-то путь изъ Бійска къ знаменитому Телецкому озеру проходилъ по р. Би, но въ настоящее время существуетъ кратчайшая дорога, которая идетъ чрезъ Улалу на селеніе Кебезень и можетъ быть сдѣлана въ три дня. — Берега Телецкаго озера мало населены: въ сѣверной части встрѣчаются бѣдные селенія новокрещенныхъ инородцевъ, а по пути отъ Улалы къ озеру попадается много крестьянскихъ пасѣкъ, проникшихъ до самаго озера; западный берегъ озера, вслѣдствіе недоступности, вовсе не населенъ; на южномъ берегу и южной части восточнаго берега обитаютъ немногіе инородцы кочевники. Осѣдлыхъ поселеній на Телецкомъ озерѣ вовсе нѣтъ. — Часть Алтая, лежащая на востокъ отъ Телецкаго озера, почти совершенно не обитаема и весьма мало изслѣдована. — Кузнецкой чернью собственно и оканчивается Алтайскій край на сѣверѣ. Плоскіе горные отроги, лежащіе далѣе на сѣверъ отъ Кузнецка почти до самаго Маріинска, хотя и находятся въ связи съ Алтаемъ, но по характеру поверхности и природѣ рѣзко отличаются отъ него. Эти отроги, покрытые густымъ хвойнымъ лѣсомъ, извѣстны подъ названіемъ «тайги» и къ Алтаю не принадлежатъ.

Послѣ частнаго описанія поверхности и природы Алтая, бросимъ взглядъ на общій видъ этой поверхности и различныхъ климатическихъ условій Алтая. Видъ поверхности различныхъ мѣстностей Алтая, смотря по ихъ высотѣ и положенію, отличается рѣзкими противоположностями. — Западные предгорія

Алтая окружены степью; степная каменная почва производить низкорослую траву, которая уже въ половинѣ лѣта выгораетъ, оставляя поверхность почти голою. Въ хорошо орошаемыхъ долинахъ земли покрыта зеленѣющими лугами; но для жителей голыхъ, однообразныхъ степей, съ ихъ тусклымъ колоритомъ и гладкими равнинами, эти густыя, высокія травы, волнуемыя вѣтромъ, какъ поверхность воды, въ первое время представляютъ отчасти непріятное зрѣлище: движеніе злаковъ, которые безпрестанно то наклоняются, то выпрямляются, видоизмѣняя свою окраску, производить у непривычнаго нѣчто въ родѣ «морской болѣзни». — Совсѣмъ другими климатическими условіями характеризуются глубокія долины, лежація между высокими горами Алтая. Зимой онѣ завалены глубокимъ снѣгомъ, лѣтомъ на нихъ выпадаютъ обильные дожди и росы; обиліе влаги вызываетъ на склонахъ горъ богатую растительность какъ древесную, такъ и травяную. Распределение растительности въ долинахъ Алтая зависитъ отъ совокупности нѣсколькихъ условій: высоты надъ уровнемъ моря, положенія и крутизны склона. На склонахъ хребтовъ Алтая можно различать, по отношенію къ климату и растительности, три пояса: нижній, средній и верхній. Первый поясъ, составляя нижнія части долинъ, открывающихся въ сибирскую низменность, представляетъ удобства для ослѣдой жизни. На самомъ днѣ долины обыкновенно протекаетъ рѣка или рѣчка, берега которой покрыты рѣдкимъ лѣсомъ изъ березы, черемухи, бузины, калины, жимолости; нижніе бока долины представляютъ горные скаты, нерѣдко прорѣзанные открытыми въ долину догами (оврагами), опушенными точно также черемухой, бузиной и другими кустарниками. Весною эта часть долины покрывается богатою растительностью: на днѣ долины появляется множество разнообразныхъ цвѣтовъ, а на скатахъ видны мѣстами вертикально спускающіяся въ долину большія бѣлыя полосы, — это доги, курчавый лѣсъ которыхъ осыпанъ ароматическими бѣлыми цвѣтами черемухи; кустарники и цвѣточныя травы по очереди цвѣтутъ, можно сказать, въ продолже-

вія всей весны и лѣта. Въ верхней части нижняго пояса растительность выше и роскошнѣе: всадники, ѣдущіе по неизмятой травѣ, видятъ только головы другъ друга; нѣкоторыя растенія поднимаются даже выше головы всадника. — Второй, средній поясъ состоитъ изъ черни или густаго лѣса хвойныхъ деревьевъ: лиственницы, ели и кедра. На верхней окраинѣ черни лѣсъ становится рѣже, ель и кедръ остаются внизу, а на горы поднимается только лиственница, послѣдніе ряды которой распределяются въ разсыпную и по большей части состоятъ изъ голыхъ стволовъ. Третій, верхній поясъ, — поясъ высокихъ плоскогорій и бѣлковъ, — не имѣетъ уже лѣса и заключаетъ въ себѣ такъ называемую «альпійскую» растительность, которая состоитъ изъ нѣкоторыхъ видовъ травъ и цвѣтовъ, а также зарослей можжевельника и карликовой березы. Болѣе всего украшаютъ этотъ поясъ альпійская фіалка, альпійскій желтый макъ и лютикъ. Цвѣты высокихъ горъ Алтая замѣчательны тѣмъ, что легко уживаются съ холодомъ: среди лѣта ихъ иногда завозитъ снѣгъ но это нисколько не портитъ ихъ красоты; не мѣшаютъ имъ заканчивать свое цвѣтеніе даже кусочки льда, въ которые обращаются отъ холода капли воды, скопившіяся въ цвѣточной чашечкѣ. Самые высокіе гребни горъ покрыты вѣчнымъ, вѣкогда не таяющимъ снѣгомъ, а ниже линіи вѣчныхъ снѣговъ лежатъ болотистыя пространства, усыпанныя каменными глыбами и извѣстныя потому подъ названіемъ «каменныхъ болотъ». — Въ предѣлахъ Алтая нижній поясъ простирается приблизительно до высоты 4200 фут., средній лежитъ между 4200 и 6500 фут. и поясъ альпійской растительности между 6500 и 7500 фут. надъ уровнемъ моря. Что касается линіи вѣчныхъ снѣговъ, то она не одинакова: на скатахъ, обращенныхъ къ сѣверу она ниже, чѣмъ на южныхъ, подверженныхъ непосредственному дѣйствию солнечныхъ лучей. На послѣднихъ она достигаетъ высоты около 8500 фут., т. е. на 1000 фут. выше, чѣмъ средняя высота линіи вѣчныхъ снѣговъ на остальныхъ скатахъ Алтайскихъ горъ.

Такова природа Томскаго Алтая. Разнообразіе, красота и ве-

личіе видовъ, а равно прекрасный и здоровый климатъ многихъ мѣстностей привлекаютъ сюда не мало посѣтителей, преимущественно изъ населенія сосѣднихъ городовъ, какъ съ цѣлю отдохнуть отъ душной суетной городской жизни и заняться силами среди роскошной и благодатной природы Алтая, такъ и для ознакомленія съ этимъ во многихъ отношеніяхъ интереснымъ краемъ, такъ что Алтай представляетъ для жителей сибирскихъ городовъ, въ особенности для тѣхъ которые прибыли въ Сибирь изъ Европейской Россіи, тоже самое, что и Швейцарія для европейцевъ. Изъ множества замѣчательныхъ мѣстностей Алтая болѣе всего посѣщается низкая долина рѣки Чарыша, богатая роскошными картинами, гдѣ находятся извѣстный Колыванскій заводъ, знаменитое Колыванское озеро, поражающая впечатлѣніемъ долина ревущаго Коргона, высокая гора Синоха, съ которой открываются зрителю разнообразнѣйшіе и прекраснѣйшіе алтайскіе виды.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Записки Киргизскаго миссіонера. — II. Природа и населеніе Алтая.

Редакторъ М. Соловьевъ. Цензоръ А. Голубевъ.

Доп. дозв. 18 Мая 1890 г. Томскъ Типо-Литограф. Михайлова и Макушина